

УДК 316

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России

Кубанского государственного университета

culture@kubsu.ru

Кротов Дмитрий Валерьевич

доктор социологических наук, профессор кафедры экономической теории
Ростовского государственного экономического университета (РГЭУ РИНХ)

dsm2000@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и
социологии Ростовского государственного экономического университета
(РГЭУ РИНХ)

darya.maksimovich@gmail.com

Valery V. Kasyanov

Doctor of Social Sciences, Doctor of Historical Sciences,

Professor, head of chair of history of Russia Kuban state University

culture@kubsu.ru

Dmitry V. Krotov

Doctor of Social Sciences, Professor of chair Economic theory
of the Rostov state economic university (RINH)

dsm2000@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor of department of judicial examination and
criminalistics of the Rostov state economic university (RINH)

darya.maksimovich@gmail.com

**Экстремизм и ксенофобия в молодежной среде:
факторы распространения**

Extremism and xenophobia in the youth environment: factors of distribution

Аннотация. В данной статье анализируется комплекс системных и ситуативных факторов, воздействующих на распространение молодежного экстремизма. В качестве системных факторов авторами рассматриваются: фактор социально-экономической дифференциации, фактор социальной мобильности и образовательного неравенства, фактор этнокультурной миграции, фактор социальной аномии и молодежной эксклюзии. Ситуативные же факторы определяются событийной ситуативной, региональной спецификой.

Ключевые слова: экстремизм, ксенофобия, молодежь, молодежная среда, факторы экстремизма, российское общество.

Abstract: *This article analyzes a complex of systemic and situational factors affecting the spread of youth extremism. As system factors, the authors consider: the factor of socio-economic differentiation, the factor of social mobility and educational inequality, the factor of ethno-cultural migration, the factor of social anomie and youth exclusion. Situational same factors are determined by situational, regional specificity.*

Keywords: *extremism, xenophobia, youth, youth environment, factors of extremism, the Russian society.*

В последние годы современному российскому социуму брошен вызов молодежными экстремистскими организациями и течениями различного толка и в этой связи проблема социальной напряженности, молодежного экстремизма и ксенофобии как инструментов деструктивного влияния прочно вошла в общественно-политическую жизнь российского социума. О значимости проблемы распространения молодежного экстремизма в российском обществе свидетельствует принятие в 2002г. «титульного» закона, направленного на противодействие экстремистской деятельности, а также многочисленные изменения и дополнения, вносимые в него вплоть до конца 2014г.; создание специальных структур по борьбе с ним (например, Главное управление по противодействию экстремизму МВД РФ).

Рассматривая такое сложное и противоречивое явление, как экстремизм, необходимо условиться относительно содержания самого термина. Так, руководствуясь Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» и некоторыми законопроектами, которые выносились на общественное обсуждение, экстремизм можно определить как деятельность организаций либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды [1].

Одним из составных элементов современного молодежного экстремизма наряду с нетерпимостью, национализмом и неонацизмом выступает ксенофобия, как массовое настроение подозрительности, переходящей в ненависть к «чужим». Заметим, что экстремизм и ксенофобия связаны между собой, однако существенно дифференцируются. Ксенофобия – это одна из черт массового молодежного сознания, которая носит преимущественно стихийный характер, даже и в тех случаях, когда развивается под воздействием целенаправленных информационно-пропагандистских усилий, тогда как молодежный экстремизм – это более или менее оформленная идеология и целенаправленная деятельность организованных молодежных групп, реже отдельных лиц. Ксенофобия, как стихийная деятельность, выступает важнейшим источником идеологии молодежного экстремизма в современном обществе. Она провоцирует и усиливает социальную напряженность, усложняет процессы социализации [2], служит мощным фактором роста насилия и преступности среди молодежи. В настоящее время ксенофобия в российском обществе приобрела характер явной угрозы личности, обществу и государству.

Влияние ксенофобии на развитие молодежного экстремизма проявляются в нескольких отношениях: во-первых, из носителей ксенофобии формируются экстремистские молодежные организации; во-вторых, стереотипы ксенофобии чаще всего служат сырьем для экстремистских идей. Особенно важно учитывать, что ксенофобия является одним из «конечных продуктов», результатов молодежного экстремизма, поскольку она и есть выражение той самой розни, на разжигание которой направлена деятельность экстремистских сил. И, наконец, именно ксенофобия больше всего ограничивает возможности всех форм противодействия экстремизму, поскольку массовые стереотипы ксенофобии в молодежной среде, обладают внутренней инерцией и могут существовать какое-то время даже и без пропагандистского воздействия экстремистских сил.

Об этом говорит и динамика преступлений экстремистской направленности в молодежной среде: так, с 2006 по 2015 гг. она возросла почти в 4 раза (с 263 до 1024). Причем согласно официальному сайту МВД России пик преступлений экстремистской направленности в молодежной среде приходится на 2014-2015гг. [3].

Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии в молодежной среде обусловлены следующими факторами и обстоятельствами:

- во-первых, опасной тенденцией нарастания экстремизма и ксенофобии в современном мире и превращением борьбы с ними в одну из глобальных проблем современности. В экстремистских действиях участвует молодежь, склонная к агрессивному поведению. Помимо указанной склонности, молодое поколение изначально, по своей природе, возрасту и положению в обществе обладает теми специфическими чертами мышления и поведения, которые при определенных условиях и целенаправленной деятельности могут также привести в ряды экстремистов. Такими особенностями выступают максимализм и нигилизм, радикализм и нетерпимость, безоглядность и непримиримость, мировоззренческая неустойчивость и неудачи в поиске самоидентичности [4];

- во-вторых, сложностью и противоречивостью социокультурной ситуации в современной России, которая в известной мере способствует проявлениям экстремизма в молодежной среде. Практика экономической, социальной, политической и духовной жизни России в определенной мере генерирует экстремизм и ксенофобию. Помимо очагов военной напряженности по периметру российских границ внутри страны существуют объективные условия, способствующие нарастанию экстремистской деятельности. Это существование теневого и незаконного бизнеса в экономике, ослабление регулирующей роли государства, слабость и неэффективность российского законодательства, организованная преступность и коррупция во всех эшелонах государственной власти, межнациональная напряженность и бесконтрольная работа средств массовой информации. В результате такого состояния общественных отношений в России как взрослое, так и молодое поколение, можно сказать,

подталкиваются к проявлениям экстремизма и ксенофобии;

- в-третьих, существованием негативных тенденций и проявлений в среде современной молодежи России. Сказанное особенно касается нового поколения россиян, в среде которого изначально наличествуют проявления нравственной распушенности и правовой безответственности [5], нетерпимости и агрессивности, максимализма и невежества, прагматизма и эгоцентризма, неуважения к старшему поколению, склонности к крайним методам и формам деятельности.

Для адекватного осмысления сущности и детерминант распространения экстремизма и ксенофобии в среде современной российской молодежи необходимо исходить из многофакторного характера данной проблемы: системных и ситуативных факторах распространения молодежного экстремизма, которые могут быть как экзогенного, так и эндогенного генеза. При этом системные факторы распространения молодежного экстремизма, как правило, имеют социоструктурные основания, а ситуативные – определяются событийной ситуативной, региональной спецификой, нарушающей, так сказать, «нормальное» положение вещей.

Если говорить о ситуативных факторах распространения молодежного экстремизма, то наиболее значимым из них является чувство национального превосходства – это фактор, способствующий всплескам агрессии, экстремизма и ксенофобии в молодежной среде и вызывающий:

- возникновение среди молодежи идеологии антагонизма, вызванное изначальным разделением «своя», «чужая» группа, что затем приводит к тому, что внешней группе приписываются крайне негативные, часто основанные на стереотипных представлениях черты;

- идеология национальной безопасности, в которой непрерывная оценка опасности противника и приспособление к ней заменяется безоговорочной целью любой ценой господствовать над ним;

- видение мира в свете питаемых войной ценностей, таких как товарищество, преданность, национальная гордость или достойная цель.

В проведенном анализе упор делается на механизмах, задействованных в насилии на социально-психологической почве. И, действительно, межэтнические конфликты имеют глубинную социально-психологическую основу, и часто возникают вокруг проблем идентичности, культурно-исторических символов, легитимности, социальной памяти и восприятия справедливости. В то же время верно и то, что на проявление экстремизма и ксенофобии сильнее, чем на другие виды агрессии влияют факторы не психологического характера, а исторические и социокультурные.

И, если следовать анализу социально-экономической и политической обстановки в российском социуме, специфику экстремистских образований в молодежной среде определяют, на наш взгляд, пять основных системных факторов, которые так или иначе будут способствовать распространению экстремизма в молодежной среде:

- во-первых, фактор социально-экономической дифференциации:

чрезвычайно высокий уровень поляризации в среде российской молодежи;

- во-вторых, особенности социальной мобильности в обществе и фактор образовательного неравенства: ограничение доступа к образованию, снижение доступности для молодежи качественного высшего образования; а также дефицит образовательного, профессионального и жизненного опыта определяет невысокий (чаще неопределенный, маргинальный статус определенной части молодежи). Все это вызывает недовольство и протестные настроения молодежи из депривированных слоев населения и является серьезным фактором распространения молодежного экстремизма;

- в-третьих, фактор этнокультурной миграции: все более возрастающий уровень миграционных процессов, приводящих к формированию этнокультурных молодежных диаспор;

- в-четвертых, фактор социальной аномии: кризис прежних традиционных российских ценностей и норм создает благоприятную почву для духовной деградации и распространения экстремизма и ксенофобии в среде российской молодежи. На фоне социальной аномии широкое распространение приобретает молодежная преступность. Участие в преступных кланах и группировках становится для части молодежи социально престижным и прибыльным делом. В молодежной среде аномия приводит к феномену криминального экстремизма [6].

- в-пятых, фактор молодежной эксклюзии: асоциальная молодежь из депривированных слоев общества, социально и культурно не адаптировавшаяся, «выпавшая» из социума, и не имеющая возможности интегрироваться в общество – превращается в агрессивных мстителей [7].

Необходимо отметить, что в научной литературе распространены попытки увязать рост молодежного экстремизма и ксенофобии с такими факторами, как бедность, социальное неблагополучие и низкий культурный уровень определенных социальных групп молодежи. Но влияние социальных факторов, на наш взгляд, гораздо сложнее. В частности, анализ новейших работ зарубежных и российских исследователей показывает нам, что фундаментальными факторами возникновения и распространения молодежного экстремизма являются социальная неопределенность и рискогенность общества, социальные контрасты и социокультурная маргинальность, находящиеся в диалектической взаимосвязи с внешними и внутрисполитическими этноконфессиональными, социально-психологическими обстоятельствами жизнедеятельности молодежи [8].

Итак, подведем итоги данной статьи: в классификации факторов распространения экстремизма и ксенофобии в молодежной среде необходимо исходить из постоянства/спорадичности проявления ситуативных и системных факторов. И грань между данными факторами определяется, в первую очередь, устойчивостью и продолжительностью тех тенденций, которые определяют направление развития социально-культурных процессов. Ситуативные факторы характеризуются событийной спецификой, а системные основополагаются на социокультурных основаниях.

Литература:

1. Стенограмма парламентских слушаний «Состояние и проблемы законодательного обеспечения противодействия экстремизму в молодежной среде»: Доклад председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С. М. Миронова. 2006. 25 окт.

2. Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Специфика политической социализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №1.

3. Официальный сайт МВД РФ / Состояние преступности. URL: <https://mvd.ru/folder/101762>.

4. Корнеева О.Т., Самыгин С.И., Кротов Д.В. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности: причины распространения и меры противодействия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №10.

5. Касьянов В.В., Дашкевич Г.В., Самыгин С.И. Модели политической социализации и электоральная активность молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №3.

6. Реутов Е.В. Филонов Н.В. Факторы распространения молодежного экстремизма в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. №19 (216). Вып. 36. С. 155-160.

7. Гафиатулина Н.Х. Здоровье как ценность в среде учащейся молодежи: монография. Ростов н/Д, 2009.

8. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье и социализация российской студенческой молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2014. №11. С. 175-180.

Literature:

1. Transcript of the parliamentary hearings «State and problems of legislative support for countering extremism in the youth environment»: Report by the Chairman of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation, SM Mironov. 2006. Oct. 25.

2. Kasyanov V.V., Krotov D.V., Samygin S.I. Specificity of Political Socialization of Russian Youth in Conditions of Social Uncertainty // Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences. 2017. №1.

3. Official site of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation / Crime status. URL: <https://mvd.ru/folder/101762>.

4. Korneeva O.T., Samygin S.I., Krotov D.V. Youth extremism as a threat to national security: the causes of proliferation and countermeasures // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2016. №10.

5. Kasyanov V.V., Dashkevich G.V., Samygin S.I. Models of Political Socialization and Electoral Youth Activity // Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences. 2017. №3.

6. Reutov E.V. Filonov N.V. Factors of the spread of youth extremism in Russia // Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: History. Political science. 2015. No. 19 (216). Issue. 36. Pp. 155-160.

7. *Gafiatulina N.Kh. Health as a value in the environment of students: monograph. Rostov n / a, 2009.*

8. *Gafiatulina N.Kh. Social health and socialization of Russian student youth // Social and humanitarian knowledge. 2014. № 11. Pp. 175-180.*